

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 82: 316: 97

А.П. ЧЕХОВ И «МЕСТО НЕВЫНОСИМЫХ СТРАДАНИЙ»

О.М. Крижовецкая

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Крижовецкая О.М., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-5-9

***Аннотация.** Статья посвящена путешествию А.П. Чехова на остров Сахалин с целью изучения и подробного описания места каторги как неотъемлемой части жизни царской России. Прослеживается особое восприятие А.П. Чеховым своей миссии как гражданина, подвижника и гуманиста.*

***Ключевые слова:** А.П. Чехов, остров Сахалин, гуманизм, подвижничество, русская литература, очерковая проза.*

Более 130 лет назад А.П. Чехов по личной инициативе отправился на никому не интересный далекий остров Сахалин, результатом путешествия на который стали очерки из «Из Сибири» и книга «Остров Сахалин». Этот важный эпизод в жизни писателя, поднявшего на недостижимую высоту жанр рассказа и сказавшего новое слово в драматургии [1, с. 3], повлиял не только на его дальнейшее творчество и на русскую литературу чеховской эпохи, но и на общественные процессы того времени.

У большинства обычных, рядовых читателей представление об А.П. Чехове складывается по рассказам «Каштанка», «Ванька Жуков», пьесам «Чайка», «Вишневый сад» и др. На документально-художественные и публицистические произведения писателя, значительные и своеобразные, читательский интерес распространен не в должной мере. Между тем объемное и «самое непрочитанное» [2 с. 3] произведение – книга о Сахалине – значительно расширяет знакомство с Чеховым как с личностью глубоко гуманной и демократичной и представляет одно из важнейших «чеховских» мест. Далеко не каждому знаком *такой* Чехов – реалист и подвижник.

С какой целью и при каких обстоятельствах А.П.Чехов, который поставил человека мерой всего сущего, ценил в людях чуткость как способ реагировать на добро и зло, воспринимать боль других как свою, принимает решение отправиться на Сахалин? Дискуссии и споры на эту тему не утихают до сих пор.

А.П. Чехов, возможно, острее, чем кто-либо, осознавал никчемность прозябания, понимал необходимость подвижничества, личного примера, который бы оживил современное ему апатичное общество. «Решимость талантливого и сердечного человека, отзывчивую душу которого манила и тревожила мысль узнать и поведать о том, <...> что происходит в далекой и отрезанной от материка области, где под железным давлением закона и произволом его исполнителей влачат свою страдальческую жизнь сотни людей, сдвинутых вместе без различия индивидуальных, бытовых привычек и душевных свойств...» [3, с. 377] – эту задачу, по мнению судебного деятеля и литератора А.Ф. Кони, берет на себя Чехов-гуманист и подвижник, отправляясь к берегам дальнего неприветливого острова.

В начале XIX столетия сведения о Дальнем Востоке России и Сахалине в частности читатели могли почерпнуть из некоторых работ путешественников, среди

которых И.В. Крузенштерн, В.М. Головин, П.И. Рикорд и др. Описания острова во второй половине XIX века принадлежат главным образом перу К.М. Станюковича, И.А. Гончарова и В.Г. Короленко. Как правило, эта информация носила популярную, не отягощенную научными наблюдениями для читателя форму.

В преддверии путешествия Чехов проводит напряженную подготовительную работу в течение нескольких месяцев: подробно изучает литературу об истории, коренном населении и природе Сахалина, приобретает большую карту острова. В апреле 1890 года Чехов покидает Москву и начинает трудное и опасное восьмимесячное кругосветное путешествие по железной дороге, на пароходах, лошадях, 11 июля он впервые ступает на землю острова. От генерал-губернатора Приамурского края барона А.Н. Корфа писатель получает разрешение бывать везде, в том числе в тюрьмах (исключение составляет лишь общение с политическими преступниками). Писателя интересует все: местный климат, условия в тюрьмах, быт арестантов, наказания, которым подвергались ссыльные; положение женщин и детей, школы, медицинская статистика и больницы; метеорологические станции; жизнь и традиции коренного населения – гиляков и айнов, состояние сельского хозяйства, промыслы и многое другое.

Что чувствует Чехов, увидев каторгу? «Я ненавижу ложь и насилие во всех их видах... Мое святое святых – это человеческое тело, здоровье, ум, талант, вдохновение, любовь и абсолютнейшая свобода от силы и лжи, в чем бы последние две ни выражались...» [4, с. 11] – в этих словах выражены отвращение к миру насилия, вера в человеческое достоинство, надежда на воскрешение разрушенной личности. Состоявшись уже как популярный беллетрист, Чехов готов вести разговор с современниками о суровых истинах, о страшной правде, о том, что достойно осуждения. И здесь, как и прежде, А.П. Чехов не отступает от правила изображать жизнь с «максимализмом правдивости» [5, с. 72]. Желание писать честно, затрагивая самые грязные стороны человеческих отношений, ничего не утаивая, отражено в письмах, сибирских очерках и книге «Остров Сахалин». Книга Чехова далека от занимательности, она, скорее, «рецензия» на официальные отчеты о состоянии дел на острове-тюрьме. Всестороннее и объективное исследование острова основано на точных данных и личных впечатлениях. Каждая глава книги – это разнообразные картины безуспешной борьбы подневольного человека с жестоким режимом, произволом, суровой природой.

Далекий Сахалин, превращенный в место каторги и ссылки, средоточие всевозможных форм унижения человека, по официальной версии властей, был представлен процветающим островом, на котором несчастные живут лучше, чем где-либо в России или Европе. Не вступая в прямую полемику с властью по цензурным соображениям, сопоставляя слова и дела, писатель с неопровержимой доказательностью разоблачает официальную ложь об острове-тюрьме, показывая деспотизм, произвол, развращенность местных чиновников, пьянство, бродяжничество, нищету и болезни на земле, которая содрогается от пыток и стонов. В изучении действительности Чехов не скупится на «мелочи» и «недозволенные» сферы. Антисанитарные условия и не просыхающая от сырости одежда арестантов, тухлая рыба и несъедобный хлеб, состояние отхожих мест и скопище вредных насекомых, приковывание к тележке и ржавые скальпели в лазаретах... Говоря о поселенцах и их свободных женах, Чехов отмечает, что местные власти отбирают у них лучшие земли (луга, леса, места рыбалки) для тюрем, надзиратели развращают женщин.

«Безотрадная», мрачная погода Сахалина, отсутствие солнца, по мнению Чехова, губительно отражается на состоянии людей, потерявших интерес к жизни и друг другу, вызывает гнетущее впечатление. Весь каторжный остров кажется средоточием тьмы.

Доктор Чехов делает подробные медицинские наблюдения об отсутствии элементарных санитарных и гигиенических условий на острове, об инфекционных заболеваниях и смертности населения на фоне активного распространения тараканов, вшей и клопов. Анализируя болезни и смертность, Чехов подробно пишет о вредоносных насекомых, о запахах, которые издают некоторые их виды; о грязных, изможденных от борьбы со вшами и клопами людях. В этом А.П. Чехов проявляет особую точность и объективность как врач, замечая в письме одному из близких людей, журналисту и издателю А.С. Суворину о проведенных на Сахалине наблюдениях: «Медицина не может теперь упрекать меня в измене: я отдал должную дань учености...» [6, с. 258–259].

В качестве гуманного способа знакомства с ссыльнокаторжными писатель использует перепись. Это позволяет ему много наблюдать, беседовать, изучать. Известно, что, проводя перепись населения, Чехов и его помощники используют специальные бланки опросных листов – карточки переписи. В них представлена информация о половозрастном распределении населения Сахалина по месту рождения, грамотности, семейному положению, вероисповеданию, национальности, занятию, родном языке. Писатель печатает бланки в типографии при полицейском управлении в Александровске. Сахалинские материалы переписи населения 1890 года, проведенной А.П. Чеховым, хотя и не затронули весь остров, позволили проследить основной демографический состав и административное деление острова, некоторые показатели плотности населения. Попутно заметим, что первая и единственная всеобщая перепись населения в истории Российской империи состоялась лишь в 1897 году.

В книге немало наблюдений, связанных с зарождением культурной жизни островитян. Описания элементов культуры даются не в пользу конкретного мероприятия, а с элементом критики последнего. Примером праздничного события, происходившего раз в пять лет, является приезд барона А.Н. Корфа, слывшего гуманным, энергичным и терпеливым человеком в прессе. Встречу чиновника предваряет подготовка: в спешке каторжане красят, строят мост, возят тачки с песком к дому губернатора; маршируют солдаты и др. Прибывшего на военном судне «Бобр» А.Н. Корфа встречают всем сахалинским миром (солдаты, чиновники, поселенцы, каторжане, включая стариков и детей). В доброжелательной и многообещающей речи барона, обращенной к ссыльнокаторжным, Чехов улавливает фальшь и подробным документальным материалом показывает преступное незнание начальником положения на острове, подвергает критике слова и поступки властей.

Каторжный Сахалин видится Чеховым средоточием тьмы, но все же многостороннее, документальное чеховское исследование острова касается и «светлых» мест: сфер образования и просвещения, декоративно-прикладного искусства.

Самыми доступными регулярными культурными событиями для простого населения острова являются религиозные обряды и праздники. Чехов наблюдает и дает подробное описание обрядов венчания, похорон, освящения часовни [7].

Среди форм образования и просвещения Чехов отмечает школы и местную литературу. В 1889–1890 годах в сахалинских школах обучается 222 ребенка, учителя – ссыльные, не имеющие специального образования, получают 10 рублей в месяц (для сравнения: надзиратели из ссыльных получают от 40 до 50 рублей) [7, с. 272].

На острове издается местная ежедневная газета. Также Чехов знакомится с представителями местного литературного общества: Эдуардом Дучинским, почтовым

чиновником, и Михаилом Дмитриевым, местным писарем из ссыльнокаторжных. Первый из них – поэт и прозаик, автор обличительного стихотворения «Сахалино» (пародии на «Бородино» М.Ю. Лермонтова), много общается с Чеховым и оставляет о себе приятные впечатления [6, с. 27]. Из рук второго – М.Дмитриева – писатель получает и привозит тетрадь со стихотворениями, наполненными впечатлениями от сахалинской реальности.

О великолепной зоологической коллекции, собранной на Сахалине Петром Ивановичем Супруненко, врачом, одновременно заведующим медицинской частью и метеорологической станцией на острове, становится впервые известно из книги «Остров Сахалин». Коллекция была доступна для желающих ее посмотреть и представляла интересную страницу в культурной жизни сахалинцев того времени.

В 1889–1890 годы на Сахалине зарождаются и развиваются шитье,ковка металла, резьба по дереву, скульптура и др. Среди каторжан в казенных мастерских трудятся более ста ювелиров, обойщиков, портных, часовых мастеров [7, с. 256–257]. Известно, что предметы декоративно-прикладного искусства, специально изготовленные в Александровской тюрьме, в 1890 году присутствовали на международной тюремной выставке в Санкт-Петербурге.

От Чехова ожидали «большого» произведения, но, как известно, книгу о путешествии писатель создавал несколько лет, поэтому к моменту начала публикации ее в литературно-политическом журнале «Русская мысль» далекий остров уже не вызывал особый интерес. К тому же до полного отдельного издания «Острова Сахалина» вышли и потрясли общество другие произведения А.П. Чехова, особенно «Палата № 6». И только спустя пять лет после поездки писателю снова удалось возбудить небывалый общественный интерес к острову. Глубоко исследуя жизненные явления и обнажая причины социального неустройства, Чехов, помимо влияния на рядовых читателей и общественных деятелей, положил начало детализированному изучению истории Сахалина, заставил обратить внимание официальных лиц на него. Так, например, в журнальных и газетных публикациях 1890–1891 годов состояние дел острова сравнивалось с данными, которые привез Чехов. После полного выхода книги о «месте невыносимых страданий» [8, с. 31] на острове начались проверки и исследования, несколько уменьшились злоупотребления чиновников, улучшилось продовольственное снабжение ссыльных, была пересмотрена система телесных наказаний. И, наконец, через одиннадцать лет после выхода книги Чехова сама каторга была ликвидирована на острове, что позволило развиваться Сахалину в более перспективном направлении.

Библиографический список

1. История русской литературы XIX века (вторая половина): учебник для педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература» / Н.И. Пруцков [и др.]. М.: Просвещение, 1978. 608 с.
2. Катаев В.Б. «Остров Сахалин» – самое непрочитанное произведение А.П. Чехова // А.П. Чехов в историко-культурном пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы Международной научно-практической конференции 21–30 сентября 2005 года, г. Южно-Сахалинск / сост. Е.И. Савельева; редколл.: Р.А. Блинова [и др.]. Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2006. С. 3–10.
3. Кони А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. / под общ. ред. В.Г. Базанова [и др.]. М.: Юридическая литература, 1969. Т. 7. 568 с.
4. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1977. Т. 3. 573 с.

5. Чуковский К.И. О Чехове: Человек и мастер. М.: Детская литература, 1971. 206 с.
6. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1977. Т. 5. 679 с.
7. Чехов А.П. Остров Сахалин (из путевых заметок) / предисл. И.А. Цупенковой. Южно-Сахалинск: Сахалинское книж. изд-во, 2005. 339 с.
8. Чехов А.П. Письмо Суворину А.С., 9 марта 1890 г. Москва // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1975. Т. 4. С. 31–34.

A.P. CHEKHOV AND THE «PLACE OF UNBEARABLE SUFFERING»

О.М. Krizhovetskaya

Tver State Technical University, Tver

Abstract. The article is devoted to the journey of A.P. Chekhov to the island of Sakhalin in order to study and describe in detail the place of hard labor as an integral part of the life of Tsarist Russia. There is a special perception by Chekhov of his mission as a citizen, ascetic and humanist.

Keywords: A.P. Chekhov, Sakhalin Island, humanism, asceticism, Russian literature, essay prose.

Об авторе:

КРИЖОВЕЦКАЯ Оксана Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: krizhok@mail.ru

About the author:

KRIZHOVETSKAYA Oksana Mihailovna – candidate of philological sciences, associate professor of the department of Russian language, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: krizhok@mail.ru

УДК 930.1; 1(091)

И. БЕРЛИН: ФИЛОСОФИЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

В.П. Потамская^{1,2}

¹ Тверской государственный технический университет, г. Тверь

² Тверской государственный медицинский университет, г. Тверь

© Потамская В.П., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-9-15

Аннотация. В статье рассматриваются ранние философские воззрения И. Берлина – одного из наиболее известных представителей интеллектуальной истории и политической теории. Указывается, что задача философии, с позиции теоретика, заключается в исследовании и переоценке обоснованности моральных идеалов, изучении категорий, посредством которых человек смотрит на реальность, а